

008

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

БАРБ ХЭН

ЛЮБОВЬ С РИСКОМ ДЛЯ ЖИЗНИ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Барб Хэн

Любовь с риском для жизни

Серия «Интрига – Harlequin», книга 8

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11655361

Любовь с риском для жизни: роман / Хэн Барб, Пер. с англ. К.А.

Ересько: Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-06226-0

Аннотация

Сэди Брукс волей случая оказалась замешана в криминальную историю, и теперь ее жизни угрожает банда убийц. Ник Кэмпбелл – федеральный маршал – вызвался охранять ее, но Сэди невдомек, какова причина такой его инициативы. Более того, она вообще не воспринимает его как мужчину. А Ник – мужественный красавец, о котором можно только мечтать, и в какой-то момент Сэди осознает это. В ней просыпается женщина. Одно только ранит ее – мысль о невозможности любви и счастья, когда беда идет за ней по пятам...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Барб Хэн

Любовь с риском

для жизни

Глава 1

За дверью в глубине пекарни снова что-то звякнуло, и двадцатифутовый мешок с мукой выпал из рук Сэди Брукс и шлепнулся на пол, поднимая облако белой пыли, по форме смахивающее на гриб.

«Крик-Бенд, Техас, далеко от Чикаго, – напомнила себе Сэди. – Никто не знает, где я. Никому я тут не нужна. И я больше не Лора Кай».

Сейчас половина пятого утра, город просыпается к восьми. Может быть, это кошка роется в мусорном ящике. Ерунда, ничего страшного.

– Только мы с тобой, сумасшедшие, поднялись в такую рань, – тяжело пропыхтела Сэди, обращаясь к своему псу по кличке Бумер, спавшему подле на полу. Двухлетний Бумер, которого она взяла когда-то в приюте, и ухом не повел. – То есть это я поднялась.

Лучше всего ей работать, пока все спят. Все два года после похищения она сторонила людей и дневного света.

Вздрагивала при каждом шорохе, нервно озиралась от чужого взгляда. Она всегда была настороже, всегда готова к худшему. И все-таки последний год прошел спокойно, и не было причины ожидать изменений, хотя внутри у нее с каждым днем росло чувство, что что-то должно случиться.

Постоянная тревога – это машина на парковке с включенными фарами – аккумулятор рано или поздно сядет.

Бумер заскулил во сне. Ее защитник. Даже смешно. Она сама защитила его, приютив у себя, а иначе его ждало усыпление. Золотистые ретриверы – это ее слабость. А защитник из него неважный. Бумера ничего не интересует, кроме еды, и он не способен прогнать даже кошку. Но зато у него глубокий басовитый голос, и когда он лает, можно и впрямь испугаться. Сэди надеялась, что с такой собакой любой подумает дважды, прежде чем напасть на нее.

Она наклонилась, чтобы поднять мешок, и тут дверь снова звякнула. Сэди похолодела. Бумер резко поднял голову, заслышав ясный скрежет ключа в замке. Сердце бешено застучало.

Хотя... может быть, это нормально, когда замок открывают ключом... Она вспомнила о Клер, своей беременной начальнице и единственной подруге. Но Клер вот-вот родит, и она не пошла бы ночью в пекарню. Бумер встал и отправился в кладовую, чтобы выяснить, кто там за дверью.

– Все в порядке, малыш, – шепнула Сэди, на всякий случай оглядываясь в поисках оружия. Есть тут что-нибудь под-

ходящее для защиты? Похоже, им с Бумером и впрямь придется защищаться.

Рядом на столе что-то блеснуло. Нож. Сэди едва успела схватить его и сжать в дрожащих пальцах пластиковую ручку, как темнота вдруг сгустилась и стало совсем ничего не видно. Ну разумеется – тот, кто ломится в дверь, нарочно устроил это затемнение. Оглушительно залаял Бумер, и сердце у нее остановилось. Так он лаял и на озере, если кто-то незнакомый приближался к их дому. Сэди с дрожью вслушивалась в его бешеный и пронзительный лай, напоминающий пулеметные очереди. В крови кипел адреналин, все чувства кричали ей: беги!

Но она не могла.

Она не может бросить Бумера одного. Как позвать его, чтобы не выдать себя? Нет, ничего не выйдет.

Позвать на помощь? Где ее телефон? В сумке. А сумку разве найдешь в этой темноте?

Так думала Сэди, ощупью заползая под полку с выпечкой. И вдруг чья-то рука зажала ей рот. Другая рука выхватила у нее нож. Она и охнуть не успела, как ее разоружили. Все произошло с пугающей быстротой и легкостью.

– Тсс, тихо, – раздался шепот. – Молчи и не дергайся.

Голос был знакомый. Секунду спустя до нее дошло, что это Ник Кэмбелл. Но что он делает в пекарне ночью? Он вообще радиолог...

В последний раз, когда мужчина заставлял ее врасплох, она

провела две недели в больнице с порезами лица и переломами ребер... Нет, на этот раз она не уступит, она вырвется на свободу. И с этой мыслью Сэди, несмотря на испуг, решительно впилась зубами в державшую ее руку Ника.

– Я сказал: не дергайся, – зашипел Ник. – И не вздумай повторить, – предупредил он изменившимся тоном, в котором звучала угроза. И опыт.

Чутье подсказывало Сэди, что шутки с ним плохи. Впереди незнакомец, ломящийся в дверь, сзади этот здоровяк Ник – она в ловушке.

– Не бойся, – шепнул он, – я не причиню тебе вреда.

Но что он здесь делает? Как он ухитрился незаметно попасть сюда?

Бумер лаял и рычал все громче.

Не успела Сэди ничего понять, как почувствовала, что ее тащат к передней двери. Нечто подобное с ней уже случилось. Два года назад ее похитили среди бела дня. Это было ужасно. Нет, Нику Кэмпбеллу не удастся проделать это снова. Ни за что!

Правда, Ник всегда вызывал у нее доверие. Но что она, в сущности, о нем знает? Свои карие глаза и черные волосы он скрывает под темными очками и неизменной бейсболкой. Он высокий и ходит ссутулившись, так что непонятно, какого он в точности роста, но против нее он великан. В ней пять футов и семь дюймов, а у него, наверное, шесть и один. А ведь Ник ей даже нравился... Впрочем, многие женщины в

Крик-Бенде были не прочь познакомиться с ним поближе. И пока она не ощутила спиной его мускулистую грудь, пока его грубая рука не схватила ее за талию, ей и невдомек было, насколько он силен и опасен.

– Что ты себе позволяешь? – зашипела она, безуспешно борясь с закипающим внутри гневом.

– Некогда объяснять.

Да пошел он! Какие еще объяснения? Сейчас он узнает, что она не такая слабая и беззащитная, какой кажется с виду.

Первый принцип дзюдо гласит: не противопоставляй силу большей силе. Сэди попробовала сместить вес, чтобы оттолкнуться от стены и ударом ноги заставить его потерять равновесие.

Но не тут-то было.

Во-первых, он был силен, как бык. Во-вторых, он разгадал ее намерение, отчего лишь тверже уперся в пол и схватил ее еще крепче.

– Можешь орать и брыкаться, я вытащу тебя отсюда все равно, – сказал Ник, – но не гарантирую, что при таком раскладе мы с тобой останемся в живых.

– Там мой пес, Бумер. Я не могу его бросить, – ненавидя свой дрожащий от страха голос, сообщила Сэди. Она ведь поклялась себе, что научится давать отпор любому мужчине.

Что-то подсказывало, что Ник здесь для ее блага, но пусть даже так – она вполне может идти сама, незачем ее вытаскивать насильно. И Сэди не оставляла попыток освободиться.

Она брыкалась и извивалась в его руках, с удивлением отмечая, что этот ботаник-радиолог, оказывается, знаком с приемами дзюдо, а еще знает пекарню как свои пять пальцев. Она сама не смогла бы двигаться в темноте без того, чтобы не споткнуться или не наткнуться на что-нибудь, а ведь она проработала здесь целый год.

Поняв, что все напрасно, Сэди решила прекратить сопротивление. Что ж, она повременит – чтобы сбежать при первой же возможности.

– Я вернусь за ним, – пообещал Ник, – вот только дотащу тебя до машины. – Уж поверь.

– Почему я должна тебе верить? – фыркнула Сэди. – Я тебя почти не знаю.

– Я все объясню, как только ты будешь в безопасности.

Темное безоблачное небо было расцвечено рождественскими огнями. Когда они выбрались за дверь, Сэди увидела на лице Ника странное выражение – как у солдата на передовой.

Он всунул ее в свой грузовик и захлопнул дверь. Щелкнул замок. И она должна ему доверять?

Дверная ручка не поворачивалась. Сэди навалилась на дверь всем телом, но лишь ушибла плечо. Еще раз – и будет огромный синяк. Нет, тут должен быть другой выход. Она забарабанила в окно:

– Эй!

Никто не отзывался. Тогда она повернулась и принялась

дубасить в дверь пяткой – вдруг найдется слабое место? Но все было впустую.

Потом Сэди перебралась на переднее сиденье, и тут в переулке раздался страшный грохот. Пекарня запылала. Сэди от ужаса не смогла набрать в легкие воздуха, чтобы кричать. Мир вокруг нее рухнул, желудок свело судорогой. Бумер!

На тротуар сыпалось разбитое стекло, из всех дыр валил черный дым. Входная дверь распахнулась, и, кашляя, показался Ник с ее другом на руках.

Когда Сэди увидела это и поняла, что Бумер спасен, сердце ее сжалось и внутренний голос произнес: уф!

Ник, выйдя из огня и пепла, нес стофунтового пса так легко, будто тот ничего не весит. Открыв заднюю дверь, Ник бережно уложил Бумера на сиденье. Сэди видела, что ему жаль собаку, и это успокаивало ей нервы, помогало бороться с паникой.

– Что происходит? Кто ты такой?

Он молчал, угрюмо сжав челюсти. На потемневшем от копоти лбу залегли решительные морщины.

– Тебе угрожает опасность.

– Что ты здесь делаешь? Откуда ты взялся? – Сэди почувствовала, как ледяные щупальца сжимают ей грудь. – Кто лопнул с черного хода?

Ник молча включил зажигание.

– Ответь мне или я крикну! – потребовала Сэди. – Или

лучше отвези меня домой.

– Нет, не могу. Ты нуждалась в помощи.

– Черт подери, Ник, меня это бесит! Ты должен объяснить, что происходит, – просила она, глядя в его непроницаемое лицо с решительно выпирающим подбородком.

Он спас ей жизнь. Он пришел не для того, чтобы навредить ей. Но как? Откуда он появился? Сэди ничего не понимала.

– Скажи мне, по крайней мере, куда ты меня везешь, у меня есть право знать, что происходит.

Привычно глядя одним глазом в зеркало заднего вида, Ник вынул из кармана жетон:

– Я федеральный маршал.

Что? У Сэди ум зашел за разум. А где же Чарли? Ведь Чарли ее опекает? Ник – федеральный маршал? Сэди вспомнила, как он не раз приходил в пекарню и заигрывал с ней, и она не без удовольствия ему отвечала. Идиотка. При этом воспоминании жар охватил ее шею. Выходит, он только притворялся, что она ему нравится, а на самом деле вел наблюдение? Надо немедленно позвонить Чарли. Пусть объяснит, что все это значит. А пока она прикинулась простачкой и сказала как ни в чем не бывало:

– Но ты же радиолог.

– Ты мне не веришь? – Губы Ника приоткрылись в сухой усмешке.

– Почему ты раньше молчал?

– Ради конспирации.

Большие зеленые глаза Сэди гневно заметались по сторонам. Она не может позвонить Чарли, своему инструктору, поскольку телефон остался в сумке, а сумка, похоже, сгорела. И Сэди обратила свой гнев на Ника, словно во всем была его вина.

– Жаль, что у тебя пропал телефон, – вздохнул он под ее сердитым взглядом и вынул из бардачка новый.

Когда Сэди протянула руку, он увидел синяк на внутренней стороне ее запястья – след их недавней борьбы. Он вспомнил ее стройное тело в своих объятиях, и как сладко ерзали ее подвижные бедра, когда она пыталась освободиться, и у него возникли совсем неподходящие моменту ощущения. Ладная и загорелая Сэди была в розовом свитере с глубоким вырезом, присыпанном мукой, и узких джинсах. Машину наполнял запах свежего хлеба и лилейный аромат ее духов.

– Я не успел вытащить твою сумку.

Она смотрела на телефон, будто это граната, которая вот-вот взорвется.

– Почему я должна тебе верить?

У Ника не хватало духу упрекать ее, ведь ее мир снова переворачивается с ног на голову, и она это чувствует.

– Извини, но у тебя нет выбора.

Она сжалась, вспомнив, наверное, события в Чикаго двухлетней давности, когда это случилось впервые. Ник знал, что

ее жизнь в Крик-Бенде едва-едва стала налаживаться, у Сэди появилась подруга – хозяйка пекарни. И что подруга по имени Клер и ее будущий ребенок заменили Сэди семью. И теперь он увезет ее, и ее жизнь снова рухнет. Пусть ему это не нравится, но делать нечего.

– Куда ты меня везешь? – Страх в ее голосе был словно удар под дых.

– Туда, где ты будешь в безопасности. Чарли мертв.

Сэди сдавленно вскрикнула и дрожащей ладонью закрыла рот.

– Откуда ты знаешь? Это ты...

– Нет, что ты. – Ее предупреждали, чтобы она верила Чарли и никому другому, и теперь непонятно, какой реакции от нее ожидать. Хоть глаз с нее всю дорогу не спускай. – Я знаю, тебе тяжело об этом слышать...

Сэди сжала губы с таким видом, будто сейчас бросится наутек.

– Я не обманываю тебя. Тебе угрожает опасность. Но я тебя выручу.

– Чем докажешь, что он мертв? – Она обожгла его злым взглядом.

– Прямо сейчас? Не выйдет.

– Почему? Разве об этом не писали в газетах? Смерть федерального маршала не могла пройти незамеченной.

– Там все сложно.

– Ничего, я постараюсь понять. – Нетерпение горело в уз-

ких от страха зеленых глазах Сэди. Свои волнистые каштановые волосы она собрала в хвост, что делало ее похожей на школьницу на уроке физкультуры. У нее были полные чувственные губы. Ник отвел взгляд. Это его не касается.

– Его нашли в постели с простреленной головой. Начальство пока держит это в секрете.

– О боже. Такой хороший парень... Ник насмешливо фыркнул:

– Хорошие парни не спят с врагами.

– Не может быть. Я тебе не верю. Он привез меня сюда, нашел мне эту работу. Он не стал бы им помогать.

Ник выгнул бровь.

– Если он пару раз сделал тебе одолжение, то это еще ничего не значит.

Сэди, глядя на дорогу, кусала губы. Еще немного – и прокусит нижнюю губу насквозь.

– Не передергивай. Я знаю, что у него была семья. Он любил свою работу. Я знала его лучше, чем ты. Он два года меня опекал, и он бы меня не предал. Какой ему от этого прок?

– Недавно Малкольм Граймс совершил побег из тюрьмы. Кто-то из копов помог ему. За два дня до побега к нему приходил твой инструктор.

Самообладание изменило ей, точно лопнул натянутый нерв. Нику казалось, что он видит, как ею овладевает хаос. Сэди закрыла глаза и схватилась пальцами за виски. Ее била дрожь.

– Так он сбежал? Взял и сбежал?

– Боюсь, что да.

– Как вы могли? – Она в упор взглянула на него. – Как вы ему позволили? Теперь он найдет меня! – Ее голос дрогнул от ужаса.

– Поэтому я здесь, с тобой.

– Постой-ка... Почему ты уверен, что это Чарли помог Граймсу сбежать? Почему же его тогда убили?

– Потому что он связался с Граймсом. Его застрелили в собственной постели. Это знаковое убийство.

– То есть дальше он придет за мной? Но почему? Неужели ему непонятно, что меня охраняют?

– Твое личное дело исчезло из квартиры Чарли. Сэди выстукивала нервную дробь по экрану телефона.

– Я должен назвать тебе пароль: «Пандора». Сэди промолчала, но ее напряженное лицо сразу смягчилось, дыхание выровнялось, и пальцы перестали стучать по телефону. Пароль сработал.

– Ты знаешь, почему мой босс выбрал такое слово в качестве пароля?

– Ну да...

– Может, объяснишь? – А что такого? Ведь он не просит у нее номер соцстрахования.

– Нет, не могу. – Ее лицо снова помрачнело. – Пекарня... Ее взорвали из-за меня?

– Скорее всего.

– У Клер нет других доходов. Как теперь ей растить ребенка? Почему они меня просто не пристрелили?

– Хороший вопрос, – усмехнулся Ник, крепче сжимая руль. – Думаю, чтобы наверняка. Потом – устроить поджог проще. Меньше улик и больше шансов, что происшествие сойдет за несчастный случай.

– Вот, значит, как. Из-за этих негодяев я снова должна все бросить и удариться в бег?

Ник кивнул.

– Но я ни в чем не виновата!

– Я знаю.

– Мне придется всю оставшуюся жизнь скрываться? – Сэди в отчаянии стукнула кулаком о приборную доску. – Потому что какие-то сволочи хотят меня убить?

– Ну... конечно, по отношению к тебе это несправедливо.

– Можешь не продолжать. Слышали, знаем: «Мы делаем все, что в наших силах, чтобы защитить тебя. Это не твоя вина. Иногда система дает сбой».

– Верно.

– Вот как? – Сэди поджала губы. – Дерьмовая у вас система.

Он понимал ее чувства. Когда его младшую сестру похитил спятивший от ревности бывший бойфренд, Ник выловил его, намереваясь проучить по-своему, и если бы не вмешательство его мамы и бабушки, которые позвонили в службу 911, дабы пресечь этот самосуд, Нику светила бы тюрьма.

Сейчас на лице у Сэди было такое же загнутое выражение, как тогда у сестры. При этих воспоминаниях у него внутри тоже закипал гнев.

Но в общем, Сэди держится молодцом. Плохо только, что он к ней, похоже, неравнодушен. Нельзя так сопереживать свидетелям. Но он ничего не может с этим поделать. Когда взломщик стал крушить дверь, в нем взыграли защитные инстинкты.

– И все-таки эта система тебя охраняет. Повисло долгое молчание.

Ник скосил взгляд – и увидел, как по ее розовым щекам струятся слезы. Комок гнева распирает ему горло. За те несколько недель, что он наблюдал за Сэди в Крик-Бенде, он убедился, что она трудолюбива, аккуратна и пунктуальна. Он знал о ее стойкости и мужестве. При своей порядочности и доброте она не заслуживала таких ударов судьбы. И Ник предпочел не спорить, отстаивая пользу программы защиты свидетелей и службы федеральных маршалов. Он вырос под одной крышей с четырьмя женщинами и по опыту знал, когда следует остановиться и признать свое поражение. Этот спор был им проигран уже давно. Он на мгновение поднял руки, показывая, что сдается.

– Извини, я не хотел тебя огорчить.

– Ничего страшного. Наверное, ты отчасти прав. Система помогает многим людям, но только не мне. Я, должно быть, самый невезучий человек на свете. Даже система, предназна-

ченная для того, чтобы помочь мне, лишь увеличивает мои несчастья.

– Мне очень, очень жаль.

Сэди долго смотрела на него тяжелым взглядом зеленых глаз. У него было чувство, что она сверлит его насквозь.

– Твой босс, мистер Смит, сказал, что эта история, в которую я вляпалась, открыла ящик Пандоры, потому что все стали драться за территорию Граймса.

– Да, похоже на босса. Он прав. Когда мы упрятали Граймса за решетку, криминал точно с цепи сорвался.

– А я помогла вам посадить его в тюрьму. Что толку?

– Ну нет. Твои показания были очень ценны. Многим они спасли жизнь.

– Зато мне очень ее осложнили. А Клер? Я разрушила ее дело – разрушила бизнес своей единственной подруги.

– Не переживай, она получит страховку. А прочие граждане чувствуют себя в большей безопасности, если бандиты сидят по тюрьмам.

– Если, – фыркнула Сэди, – но они больше не сидят. А я ведь вообще тут ни при чем. Меня похитили по ошибке, приняв за другую женщину, которая, не будь дура, загодя убралась из города и исчезла. Я поверила твоему боссу и согласилась дать показания. А что же? Посмотри на меня теперь. Кстати, тебе не нужно связаться с ним?

Сэди пролистала контакты в телефоне – там было всего два номера: Ник Кэмпбелл и Уильям Смит.

– Нет, – ответил Ник. – Но если со мной что-нибудь случится, немедленно звони Смиуту.

– Как это? Мы ведь вместе. Если с тобой, то, значит, и со мной. Нам двоим крышка.

– Ничего с нами не случится, обещаю. Я записал тебе его номер просто на всякий случай.

– Они убили федерального маршала, – с горечью пробормотала Сэди. – Так что наши шансы не слишком высоки.

И вдруг что-то с силой ударило им в багажник, и заднее стекло разлетелось вдребезги. Машину повело в сторону. Ник резко дал по тормозам. Потом последовал удар в левый бампер, отчего их грузовик завертелся на месте. Ник с трудом вырулил на обочину.

Глава 2

Сэди похолодела:

– Бумер!

Бумер не любил поездки в машине. Она обернулась и увидела, что он лежит на полу, вжавшись в коврик, и дрожит от страха. Возможно, это спасло ему жизнь.

– Давай вниз, – велел Ник глубоким рокочущим голосом.

Из-под колес полетели грязь и камни, и они снова вернулись на дорогу.

– Это тот самый, что взорвал пекарню? – спросила Сэди, которая сидела, сжавшись в комок, на полу.

– Нет.

– Откуда ты знаешь?

Ах, понятно. Того он убил.

Глядя на него – на этого нового Ника с серым от копоти лицом, – она верила, что он способен на все, что требует его работа. И все-таки его преобразование было невероятным. Вместо очкарика-ботаника, каким привыкла его считать, она видела рядом с собой сурового воина. Если он водит машину не хуже, чем маскируется, то они, несомненно, выберутся из этой переделки.

Поток ее мыслей резко качнулся в сторону вместе с их автомобилем – у заднего левого бампера снова опасно засвистели шины.

Ник был спокоен и собран – и это не позволяло ей паниковать. Держа руль одной рукой, второй он выхватил пистолет и, почти не целясь, несколько раз выстрелил себе за спину. Взвизгнули покрышки, раздался удар и скрежет металла о дерево – Сэди догадалась, что их преследователю конец. Невидимый обруч, сжимавший грудь, ослабел.

Ник взглянул на нее с серьезным и ободряющим выражением:

– Ну вот, теперь порядок.

– Знаю.

Ник положил пистолет на сиденье между ними и протянул ей руку, помогая подняться с пола. Потом он включил обогреватель на полную мощность, снял свою кожаную куртку и отдал ей:

– Надень, согрейся.

– С-спасибо, – пробормотала Сэди, впервые слыша, как стучат ее зубы, и закуталась в куртку, источающую густой мужской запах кожи.

– Я никому не позволю тебя обижать, – пообещал Ник, что было очень мило с его стороны, хотя они оба знали, что не все в его власти. Пусть даже и так, сердце Сэди забилось ровнее. Но стоило ей случайно взглянуть на пистолет, как страх снова овладел ею. Лицо и шея жарко вспыхнули, все члены налились тяжестью.

– Что такое? – встревоженно нахмурился Ник. – Ах, тебя беспокоит моя пушка? – догадался он, проследив ее взгляд.

– Ничего, придется привыкать, – пропищала Сэди, с удивлением и ненавистью слыша свой изменившийся от ужаса голос. И почему она так боится этой железяки? – Теперь это моя жизнь.

– Но на сегодня хватит. – Ник поднял штанину и убрал оружие в кобуру на голени.

Раньше она не обращала внимания на его ноги, не видела, как плотно джинсовая ткань обтягивает его мускулистые бедра. Ее глаза скользнули выше, на его широкую грудь под черной футболкой и мощные, точно древесный ствол, руки. Да, силы ему не занимать. Если что – он защитит ее, в этом нет сомнений. Теперь ее словно током ударило, а прежде она и впрямь почти не замечала его – до того хорошо он играл свою роль домоседа-радиолога. Другие женщины в Крик-Бенде, конечно, засматривались на привлекательного, положительного парня с серьезной карьерой, но только не Сэди. Она вообще последнее время сторонилась людей, особенно мужчин. Внимание ее мог привлечь только мужчина, представляющий опасность.

Как бы странно это ни звучало, но ей будет не хватать его появлений в пекарне под конец смены. Особенно теперь, когда она знает, что у него мощная грудь, стройные мускулистые бедра и длинные сильные руки. Придется забыть, как они обнимали ее, вызывая во всем теле прилив небывалой чувственности.

Сэди впервые видела Ника так близко. Он был и впрямь

очень хорош собой. Карие глаза с медными искрами, густые черные кудрявые волосы под цвет футболки, мужественный подбородок с двухдневной щетиной, и полные губы, от которых не отвести глаз. Одним словом, красавчик.

Потом Сэди подумала о пекарне. Как быстро она сгорела. Клер теперь должна будет начинать все заново, а ведь она так старалась построить свое дело. Здание уже не восстановишь. Больно думать, что она не увидит малыша Клер. Единственная подруга исчезла из ее жизни навсегда.

Хотя – если задуматься – какие они подруги? Клер даже не знает ее настоящего имени.

В окне справа мелькнул указатель с надписью: «Вы покидаете Крик-Бенд». Без нее пройдет Рождество в городе, без нее родится ребенок у Клер... О собственной семье ей нечего и мечтать, как и о многих других вещах... Жгучие слезы покатались по щекам, их вызвало чувство утраты.

Но это продолжалось недолго.

Вскоре Сэди решительно расправила плечи и с громким щелчком пристегнула ремень безопасности, напоминая себе, что стоит только впустить этих негодяев в свою голову, и ты проиграла.

– У меня дома остались кое-какие вещи, которые будет жаль потерять, – сообщила она Нику, глядя на свои светло-коричневые ботинки с сине-зеленой оторочкой по швам. – Хорошо, хоть эти ботинки со мной.

– Я послал своего человека за твоими вещами.

– Серьезно? А это разве не противоречит инструкции?

– Мы найдем им место, – пожал плечами Ник, – пусть по-
лежат, пока ты не сможешь их забрать.

– У меня просто нет слов. Ты очень добр, Ник. Мне гово-
рили, что в случае опасности я должна все бросить и скрыть-
ся.

– Я работаю по-другому, – отвечал Ник, пристально глядя
на дорогу. – Ты заслуживаешь по меньшей мере своей одеж-
ды.

Чувство благодарности захлестнуло Сэди, хотя опыт под-
сказывал ей, что оно может быть преждевременным. Она по-
вернулась и стала гладить Бумера, заставляя себя думать о
хорошем. Значит, не все еще потеряно, и это счастье надо
ценить. Кроме того, альтернативы у нее нет. Сдаться – не
вариант. Единственным приобретением может быть депрес-
сия. Сколько себя ни жалеи, а горю не поможешь. Алкоголь?
Но у нее нет тяги к алкоголю, изредка бокал вина – вот все,
что ей нужно.

Сэди повернулась и спросила у Ника, который в это время
сворачивал с главной дороги:

– Ник Кэмпбелл – это твое настоящее имя?

– Да, – ответил он голосом теплым, точно ласка в студен-
ный зимний вечер, и удивленно выгнул темную бровь.

– Это правда?

– Да. Думаю, ты этого достойна.

Из-за разбитого окна внутри стало холодно, как на улице.

Сэди вся дрожала – не то и впрямь продрогнув, не то нервы щекотала близость Ника.

– Граймс не мог в одиночку проверить такое дело, верно? – спросила она. – Неужели у него довольно связей, чтобы убить федерального маршала?

– Не знаю, здесь много неясного. Но пытаться устранить тебя – это просто глупо с его стороны. Ясно ведь, что после его побега мы усилили бдительность. Ничего, со временем все прояснится.

– Как по мне, звучит не слишком обнадеживающе, – призналась Сэди. – Может быть, он ради мести готов рисковать всем?

– Глупостью он ничего не добьется.

– Он совершил побег месяц назад, верно? Это совпадает по времени с твоим назначением?

– Накануне мы получили информацию о том, что что-то назревает. Босс хотел подстраховаться и поручил мне подстраховать Чарли.

Ей вдруг вспомнилось приглашение на рождественскую вечеринку, которое она получила. Они проезжали какой-то городок, очень похожий на Крик-Бенд, но только там были высокие сугробы вдоль дорог. На улицах горели фонари. Она обещала Клер, что придет.

– Зачем ему рисковать, разыскивая меня? Неужели хочется обратно в тюрьму? И почему меня? Почему сейчас?

На щеках у Ника дрогнули мускулы.

– Мечь – единственный мотив, который приходит на ум. Мечь. Это слово в его устах ударило ее точно кулаком.

– Прости, что я так отзывалась о вашей службе. Я была в шоке. Я не хотела тебя обидеть. Я искренне ценю то, что вы для меня делаете.

– Ах, наши ошибки дорого тебе обходятся.

А еще заставляют то и дело пускаться в бега. Через сорок пять минут в Крик-Бенде наступит рассвет. Жизнь пойдет своим чередом, но без нее. У Клер родится дочка, а она никогда и не помянчится с малышкой, о чем так долго мечтала. Клер была не просто подруга, она стала ей как сестра. А теперь все исчезло. Хорошо еще, что у нее остался Бумер, который лежит сейчас, свернувшись калачиком, на заднем сиденье.

– Я никогда этого не понимала. Я ни в чем не виновата, и все-таки именно я должна среди ночи все бросить и спастись бегством.

Ее скорбь была почти осязаема, но она все же находила в себе силы бодриться. Один взгляд в завораживающие зеленые глаза, прозрачные, как изумруды, и он рискует забыть, с какой целью он сюда приехал. А ведь ему поручена защита свидетеля. Это с ним впервые. С дисциплиной не было проблем. Ничто и никто не могло повлиять на его способность к концентрации. Но это было раньше.

Здесь особый случай. Сэди так напоминает ему сестру! Ее тоже преследует мужчина, помешанный на идее мести. Ко-

гда Ник думал об этом, у него от бешенства сводило челюсти. Многие люди, прошедшие программу, начинали жизнь заново. Им давали новую работу, дом, документы, и у них все было хорошо. Но не у Сэди. Вообще чем она провинилась? Ничем. По всем признакам она должна сейчас иметь хорошую специальность – что-то вроде бизнес-консультанта или бухгалтера, – двоих-троих детей и большой дом с садом. Ан нет, сбрендивший маньяк отправил ее в реанимацию. Говорили, что ей еще повезло, что она осталась в живых. Более того, этот тип не прекращает ее преследовать. И все-таки, пусть судьба к ней чертовски несправедлива, она не сдастся, она борется за свое будущее, каким бы призрачным оно ни казалось.

Но сейчас она похожа на перепуганного ребенка, и Ник отдал бы что угодно, чтобы подбодрить ее и увидеть ее улыбку. Признаться, это ему не нравилось. Он вынужден был напоминать себе, что защита свидетеля не требует настолько эмоционального отношения. Это лишнее.

Ник свернул на узкую проселочную дорогу.

– Я тут недалеко припрятал другую машину, – сообщил он Сэди, – на всякий случай. Когда рассветет, на нас станут обращать внимание, потому что у нас разбито заднее стекло. – И он выключил фары.

Ехать ночью по плохо знакомой трассе оказалось не так-то просто. Нет, у него была хорошая память, но потренироваться тут в темноте не хватило времени.

Под днищем раздался глухой стук и скрежет, и их бросило вперед. Сработали воздушные подушки безопасности. Сэди тьякнул от неожиданности Бумер, которого швырнуло на спинку переднего кресла.

– Держись, парень, – крикнула ему Сэди.

– Ты в порядке? – спросил Ник.

– Да.

Ник выскочил наружу и распахнул заднюю дверь. Сунул руку внутрь, и провел ладонью по шерсти Бумера, чтобы проверить, не ранен ли он. Крови не было, и облегчение обрушилось на него, точно ливень на иссохшую почву.

– Тут порядок.

– Он точно не ранен?

– Нет, его просто трянуло.

На что они наехали? Неужели он перепутал поворот?

Глаза Ника постепенно привыкали к темноте. Он прошел вперед, и от увиденного похолодел. Поперек дороги лежало дерево. Не похоже, что его повалил ветер. Неужели кто-то обнаружил его тайник?

Где-то в лесу хрустнула ветка. Может быть, это ночной зверь, которого они вспугнули? Но Нику не хотелось рисковать, будучи отягощенным ценным грузом.

Он заглянул в кабину и сообщил Сэди:

– Дальше дороги нет. Придется идти пешком. Сэди кивнула, и они с Бумером выскочили из машины.

Ник взвалил на плечи рюкзак. Запасов хватит на пару

дней, но, скорее всего, они им не понадобятся.

– Куда мы идем? – спросила Сэди, глядя на него круглыми от ужаса глазами.

– Не очень далеко. Надеюсь, что к ночи доберемся. Там безопасно.

Сэди уставилась на поваленное дерево:

– Это не случайность, верно?

Ник небрежно пожал плечами, не желая нагнетать панику.

– Так сразу не определишь...

Хруст и треск веток раздавались все ближе. Бумер, глядя в лес, оскалился и утробно зарычал.

– Идем, идем. – Ник схватил Сэди за руку. – Скорее!

Глава 3

Они бросились в заросли на другой стороне дороге, Бумер припустил следом. Ветки больно хлестали Сэди по рукам и лицу. Они, наверное, производили такой шум, что могли с равным успехом бить в барабаны, полагая, что их никто не услышит. Но Ник, казалось, считает, что быстрота сейчас важнее тишины. Пульс у Сэди бешено бился от напряжения и страха. Бедрa болели, легкие горели, как в огне, но она не жаловалась.

У озера Ник остановился. Сэди, задыхаясь, рухнула на землю. Ей было жарко.

Занимался рассвет, и значит, они бежали где-то четверть часа. Сэди едва не получила разрыв легких, а Ник, казалось, совсем не устал. Ну конечно, он в хорошей физической форме, чего требует его работа. Вон какие у него мускулистые бедра. Сэди с трудом отвела от них взгляд.

– Это ничего, что мы остановились передохнуть? Ник внимательно прислушался и огляделся.

– Ничего, пару минут можно.

– А как же шум?

– Я нарочно петлял, чтобы запутать следы. Ник достал из рюкзака две бутылки с водой, одну протянул ей. Сэди непослушными пальцами открутила крышку и сделала глоток. Прохладная влага была точно бальзам для ее запекших-

ся внутренностей.

– И какой у тебя план?

– К ночи добраться до укрытия.

– Нет, а вообще, в принципе? Я так и буду бегать с места на место?

– Если ты устала, мы можем еще посидеть.

– Нет, я спрашиваю о будущем. Он напрягся. Его лицо окаменело.

– Что? У тебя нет ответа?

– Ты хочешь услышать правду? – Ник повернулся к озеру. – Мы поймаем его, вычислим остальных и вернем тебе нормальную жизнь.

– Не верится, – прохрипела Сэди. – Нормальная жизнь, похоже, не для меня. Два года прошло, и никаких изменений. Я снова в бегах. Твой босс навешал мне лапши на уши, зная, что не выполнит своих обещаний.

Ник, поивший из ладони Бумера, резко обернулся:

– В смысле?

– Можно ли ему доверять, твоему боссу?

– Смит нормальный парень, брось на него наговаривать. Наверное, это у тебя от усталости. Мы пытаемся тебе помочь, если ты еще не заметила.

– Неужели? И как долго вы собираетесь мне помогать? Вы ведь не станете пасти меня всю жизнь. Может, мне для разнообразия самой побегать за этим Граймсом, раз он вам никак не дается?

– Ты с ума сошла.

Сэди почувствовала, как глаза наполняются слезами. Нет, он не дожидается, чтобы она расплакалась, она будет продолжать борьбу.

– Так я устала или сошла с ума? Ты уж определись.

– Я догадываюсь... отчего ты бесишься.

– Вот как? Ты знаешь, что происходит у меня в голове? Поделись тогда своими сведениями, потому что я совершенно запуталась. – Сэди метала в него острые, как кинжал, взгляды, все ее тело дрожало от гнева, страх отступил перед желанием не проиграть и не расплакаться.

Странно, но на лице Ника не было ни тени гнева или смущения. Он спокойно рассматривал ее глаза и губы. И вдруг улыбнулся, его большие ладони легли ей на плечи.

Сэди стояла не дыша. Она никак этого не ожидала. Вот так штука!

Вся ее злость мигом испарилась.

– Нам далеко идти, – сказал Ник. – Береги силы.

Сэди, сникнув, снова шлепнулась на землю. Бумер тыкался ей в шею холодным мокрым носом.

– Дай мне еще минутку. Все нормально. Нормально? Как бы не так. Общение с двумя младшими сестрами научило его, что слово «нормально» означает что-то нехорошее. Но, к сожалению, больше минуты он никак не может ей дать. Неизвестно, где сейчас их преследователи. Да, они оторвались, но надолго ли?

– Знаешь, мои сестры считают, что я упрямый. Будь я на твоём месте, я бы тоже взбесился.

Сэди улыбнулась.

– Но только не говори им об этом. – Он опустился рядом на колени, борясь с желанием успокоить ее не только словами.

– Выходит, вы в семье соперничаете?

– Нет, я просто за ними присматриваю.

– Наверное, тяжело тебе приходится.

– Не то чтобы тяжело... Они уже взрослые и сами о себе заботятся. Обе сестры служат в полиции. Любят надо мной подшутить.

Сэди снова улыбнулась.

– Наверное, я могла бы у них кое-чему поучиться.

– Ну уж нет, это лишнее. Ты и так многое умеешь – вон как быстро бегаешь.

Сэди усмехнулась.

– Кстати, ты так и не сказал мне, куда мы идем. У тебя где-то в лесу охотничий домик или еще что-то?

– Да, я ничего тебе не объясняю. Извини, но пока не могу. Мои сестрицы говорят, что я существую по принципу «нужной информации».

– Иными словами, ты думаешь, прежде чем что-то сказать?

Ник рассмеялся:

– Возможно.

– Тебя окружают умные женщины, – со смехом заметила Сэди, – тебе повезло.

Когда Ник услышал, как она смеется, ему показалось, что вокруг начали распускаться цветы.

– Ты их просто не знаешь! Пять минут в их компании, и твое мнение изменится.

Сэди задумчиво уставилась в озеро.

– Но мне не с чем сравнивать. У меня никогда не было большой семьи... Но тебе ведь это известно, верно? Наверное, ты все обо мне знаешь.

– В агентстве меня снабдили основной информацией. У нас так заведено...

– Можешь не извиняться. Я понимаю, это относится к разряду «нужной информации», – улыбнулась Сэди. – Я тебя ничуть не виню, просто странно, что где-то заведено на меня досье... – Помолчав, она продолжала: – Я давно живу одна и уже не помню, каково это – жить в семье. Раньше я жила с родителями, которые все время пропадали на работе. Я была единственным ребенком. Даже не представляю, на что это похоже, когда тебя опекают старшие брат или сестра.

– Иметь кучу родни хорошо только в теории, – прищелкнул языком Ник, – а на самом деле удовольствия тут мало. Вот у меня, допустим, мама, бабушка, сестры – четыре женщины, которые постоянно мной командуют, сколько я себя помню.

– Для меня это звучит как недостижимая мечта, – призна-

лась Сэди.

– Когда отец нас бросил, у матери на руках осталась куча детей. Помню, как она, возвращаясь с работы, еле ноги передвигала. А еще я начал куролесить – уход отца плохо на меня повлиял. Со временем я понял, сколько боли я ей добавляю, и взялся за ум. Она уже прямо отчаялась.

– В конце концов ты стал человеком, верно?

– Ну это с какой стороны посмотреть...

– Ты федеральный маршал, ты помогаешь людям. Если бы не ты, меня бы уже не было в живых. Не сомневаюсь, что многие, как и я, обязаны тебе жизнью.

Ник ничего на это не ответил, закрыл бутылку с водой и спросил:

– Теперь ты можешь идти?

– Да, но мне хотелось бы, чтобы ты еще рассказал о своей семье.

На последнем слове ее голос сорвался. Вероятно, она подумала о той семье, которая могла бы у нее быть, но ее нет – о муже, детях и о работе бухгалтера в Чикаго.

Ник даже заревновал, но, конечно, виду не подал.

– Больше и рассказывать особо нечего. Есть у меня еще два брата...

Сэди вытаращила глаза:

– Ничего себе!

Он невольно улыбнулся:

– Но нам пора идти.

– Может быть, им надоело нас преследовать и они отстали? – с надеждой спросила Сэди, вставая и оглядываясь по сторонам.

– Если они забрались так далеко, то уж не оставят нас в покое.

– А не лучше ли позвонить и попросить помощи, чем бегать по лесу и ночевать потом в охотничьем домике?

– Боюсь, что нет. – Внутри у него разлилась теплота при мысли о ночи с ней вдвоем в лесной избушке. На одной кровати.

Она повернулась, и его взгляд заскользил вниз по ее спине и стройным бедрам. В другое время, при иных обстоятельствах, можно было бы помечтать о том, что они будут делать на этой кровати. Но сейчас ему не до сексуальных фантазий.

– Почему мы должны сами выбираться из этой передраги? – удивилась Сэди.

– Мы со Смитом условились держать твой статус и местонахождение в секрете, дабы избежать утечки информации. Подозреваем, что Чарли был не единственный крот у нас в конторе.

– Сколько твоих коллег знает обо мне?

– Я и Смит. Других мы не планируем посвящать в твои дела. Возможно, Граймс нашел подход не только к Чарли. У него большие связи. Твое досье, которое хранилось дома у Чарли, исчезло. Кому он о тебе рассказывал, мы понятия не имеем. Тут слишком много загадок.

– Помимо моего дела банда Граймса еще где-то засветилась?

– Спрашиваешь! На Граймсе висят заказные убийства, мошенничество в крупных размерах, шантаж, подкуп чиновников – и это лишь малая часть из его проделок. На него работает целая преступная сеть. От Южной Америки до Канады, и все каналы сходятся в Чикаго.

– Большая шишка этот Граймс.

– Ты когда-нибудь играла в игру «Шесть степеней отчуждения»?

– Да, конечно. А что?

– Он Кевин Бейкон преступного мира. Сэди неуютно заерзала, глядя на Ника.

– Есть или был?

– Да, скорее – был. До тех пор пока с твоей помощью не оказался за решеткой и поделники не начали войну за его владения. Но теперь, когда он на свободе, кажется, ситуация снова меняется. Мы не знаем, чего ожидать.

– Прямо-таки ящик Пандоры.

– Хуже. Армагеддон!

– И все-таки это не объясняет его мотивов по отношению ко мне. Кроме старой доброй мести. – Сэди встала и стряхнула с джинсов приставшие сухие листья.

Ник положил бутылки с водой в рюкзак и вскинул его на спину. Пока они отдыхали, поднялся ветер, морозный воздух злее кусал за щеки.

– Мы его изловим, обещаю. Маршалы либо ЦРУ.

– Угу, главное – верить, – фыркнула Сэди.

– Наша система, конечно, не идеальна. Иногда она дает сбои. Но я работаю в ней и вижу, что в девяносто девяти процентах она достигает успеха.

– Мне-то можешь не рассказывать. Я живая иллюстрация тому, насколько эффективна ваша система.

Ник не стал спорить и доказывать, что Сэди – просто исключение из правил, тот самый один процент. Самое лучшее сейчас – доставить ее в безопасное место, где она сможет поесть и отдохнуть. Теплый дом, удобная кровать и тарелка супа лучше тысячи слов.

– Одна только надежда, что мне поможешь ты. Ты профессионал, верно?

– Да.

– Хорошо. Не хотелось бы застрять здесь с любителем.

Сэди подозвала Бумера, и они снова углубились в лес. К вечеру, как и предполагал Ник, они были на месте, сделав в пути всего одну остановку, чтобы съесть по шоколадному батончику. Они двигались молча, лишь ветки хрустели под ногами, да слышалось тяжелое дыхание Сэди.

Войдя в дом, Ник прежде всего налил в миску воды для Бумера. Тот послушно подошел, будто они с Ником успели стать лучшими друзьями. Хотя, может быть, и успели: их сблизила общая миссия по защите Сэди.

– В ванной есть душ, – сказал Ник, почесывая Бумера за

ухом, – вода теплая.

– Это просто счастье.

– Здесь тесновато, но на одну ночь сгодится. Сэди окинула взглядом единственную комнату с двуспальной кроватью.

– Все, что нужно, тут есть, – одобрительно заметила она. – Это твой домик?

– Нет, моего приятеля. Он изредка приезжает сюда, когда ему хочется побыть в одиночестве. Тут на мили вокруг никого и ничего нет.

– А он знает, что мы здесь?

– Нет, это лишнее.

– А вдруг он приедет с минуты на минуту? Или того хуже – ночью и перепугает нас до смерти.

– Он военный и сейчас служит за границей. В армии мы с ним и познакомились. – Ник заглянул в ванную, взял там широкое зеленое полотенце и протянул ей. – Он сразу звонит мне, когда возвращается. Вот, возьми. Прости, что сервис не на уровне «Ритц-Карлтон».

Сэди с улыбкой рассматривала толстый золотистый ковер на полу в стиле семидесятых годов.

– Я и не знала, что государство так хорошо платит. Может быть, мне стоит поступить на госслужбу?

– Что и говорить, государство у нас щедрое, – усмехнулся Ник. – Иногда.

– А тут интересно, – вынесла заключение Сэди, закончив свой осмотр.

– И дополнительный бонус в том, что совершенно безлюдно. Похоже, мы оторвались от преследования.

Вместо того чтобы идти в ванную, Сэди села на краешек кровати и спросила:

– Что будет дальше? – Улыбка исчезла с ее лица.

– Иди прими душ, я потом. – Ник понимал, что она имеет в виду. Вот только ответа у него не было.

– Я не шучу.

– Хочешь услышать правду?

– Ну разумеется!

– Сегодня ночью я буду тебя охранять, а завтра мы сообщим, что нам делать дальше. Так или иначе, нам необходимо надежное укрытие, где можно было бы переждать, пока все не наладится. – Ник произнес это сквозь зубы, потому что такая перспектива его тоже совсем не радовала.

– Нам? То есть ты останешься со мной?

– Так будет лучше. Если повезет, Смит быстро поймает Граймса, и у тебя будет новый дом еще до рассвета.

– Я не хочу новый, – тяжело вздохнула Сэди, – мне нужен мой старый дом. Мне до смерти надоело бегать с места на место. – Она встала и пошла в ванную, но в дверях обернулась. – В старом доме я не успела прожить и двух лет.

Ее зеленые глаза потемнели от тоски, отчаяния и разочарования, а плечи горестно опустились.

– Но теперь мне кажется, что двадцать четыре месяца – это целая вечность. Я обжилась в Крик-Бенде и начинала ве-

рять, что это навсегда...

Каждый человек вправе иметь собственный дом, семью. К слову, за всеми этими делами Ник почти забыл о своей семье. А ведь через пару дней у бабушки день рождения. Надо же, это событие совсем вылетело из головы. Обыкновенно сестры начинали еще за месяц изводить его вопросами, какой подарок он готовит, и потому забыть не удавалось. Но не в этот раз. Сейчас его главная забота – это Сэди. Ему бы очень хотелось, чтобы она ощутила, что такое настоящая семья. Может быть, пригласить ее к ним домой? Для нее это стало бы особым подарком. Хотя он не уверен, что она готова к знакомству со всем их кланом сразу. Кроме того, это нарушение инструкций.

Ник задумчиво поскреб щетину на подбородке. Нет, слишком опасно. Надо придумать что-то другое.

Он прошел на кухню, где распаковал рюкзак. Сделал два сэндвича и подогрел суп. Через несколько минут солнце скроется и станет совсем темно, но они не могут рисковать и зажигать электричество.

Вернулась из душа Сэди, в шортах и футболке, которые он оставил для нее в ванной. Любопытно, эти длинные ноги и на ощупь такие мягкие и шелковые, какими выглядят? Она была так близко, что он ощущал аромат ее шампуня и даже в сумерках видел веснушки у нее на бедрах. Внутри у него шелохнулась похоть, пульс участился, кровь застучала в висках – как назло! Нельзя и представить себе чего-то бо-

лее неуместного.

Ник скорее отвернулся в сторону – чтобы она не прочла у него на лице отражение его скрытых эмоций – и налил ей тарелку супа. Потом подал на салфетке сэндвич с арахисовым маслом.

– Приятного аппетита. Не слишком сытный ужин, но хватит, чтобы не бурчало в желудке.

– Спасибо, – неожиданно для Ника обрадовалась Сэди, – обожаю арахисовое масло и джем.

– Там нет джема, только масло. Надеюсь, ты не против.

Она жадно впилась зубами в сэндвич. Ник сделал вид, что не слышит ее стонов.

– Я приму душ. Твоего пса я уже накормил. – Бумер лежал, свернувшись, на кровати. – Эй, я тоже голодный. Второй сэндвич побереги для меня.

– А пистолет ты мне оставишь? – спросила Сэди срывающимся голосом.

– Я думал, ты его боишься.

– Да, до смерти. Но на всякий случай лучше подготовиться.

Он смотрел, как капля воды скользит по шее и исчезает под футболкой – там, где круглятся ее тугие груди.

– А умеешь с ним обращаться?

– Я училась. Ну... после того случая. Ник положил пистолет на кровать.

– Если кто-то войдет в эту дверь – прицелься и стреляй.

Глава 4

Сэди уставилась на пистолет. Все тело ходило ходуном, прыгал сэндвич у нее в руке. Бумер, чувствуя ее страх, подвинулся ближе, вопросительно взглянул на нее, насторожился и оскалился. Во рту у нее пересохло, и хлеб с маслом стал жестким, как наждак. Пришлось отложить сэндвич и глотнуть воды из бутылки, после чего дело пошло лучше, только сердце по-прежнему бешено стучало.

Ничего, она справится. Она сможет. Она может сидеть на кровати, когда рядом лежит пистолет. Она сможет доесть сэндвич, хотя хочется вскочить и броситься наутек. Но, как известно, собственному телу и разуму не всегда стоит доверять. Уже два года она вздрагивает от каждого шороха, от каждой тени, адреналин в крови зашкаливает по поводу и без.

Успокоиться обычно помогала дыхательная гимнастика. Сделав несколько глубоких вдохов, Сэди откусила кусочек хлеба с маслом. Все будет хорошо, твердила она себе. Бывали дни, когда она жила, уговаривая себя потерпеть минутку, потом еще одну. Вот и сейчас прошла минута, вторая, и ей стало легче. Она не помнила, кто подсказал ей такую тактику выживания – тренер по дзюдо или по йоге, – но сейчас была благодарна им двоим.

Вскоре Ник выключил воду и вышел из ванной, с полотен-

цем через плечо. Он поднял пистолет, сунул его за ремень джинсов, и Сэди, увидев его голый торс, почувствовала, как жар охватывает все тело. Едва он появился, нужда в дыхательной гимнастике отпала, потому что исходящие от него сила, уверенность и спокойствие благотворно подействовали на ее нервы.

Ник взял сэндвич и стал жевать. Пока он стоял к ней спиной, она успела заметить неровную темную полосу, бугрившуюся под левой лопаткой. Шрам. Сэди вздрогнула, невольно вспомнив обстоятельства, при которых получила свои собственные шрамы.

– Знаешь, о чем я подумала? Почему они не ждали нас в машине? Так было бы быстрее. Зачем им понадобилось блокировать нам проезд?

Ник пожал плечами:

– Наверное, они посчитали, что в безлюдном месте с нами проще расправиться, чем в городе. Да и другой дороги там просто нет. Они думали, что мы никуда не денемся.

– То есть мы точно там, где они рассчитывают нас найти? – Сэди похолодела.

– Я бы не сказал, – с полным ртом отвечал Ник, – об этой избушке им ничего не известно, и пути сюда они не знают. Но все-таки надо соблюдать осторожность и не зажигать свет. А завтра нам предстоит второй переход – часть вторая моего резервного плана.

– А нет ли у тебя здесь поблизости лошади с повозкой? –

застонала Сэди, массируя себе икры. – Мои бедные ножки не выдержат нового забега по лесу в духе Красной Шапочки.

Ник улыбнулся и положил в рот последний кусочек сэндвича.

– Нет, к сожалению. Зато у нас есть Бумер, который будет охранять нас от волков. Верно, приятель?

Бумер поднял голову и наострил уши.

– Сомневаюсь, – фыркнула Сэди, но предпочла не рассказывать Нику о недостатках своего пса.

– У тебя ноги болят? Давай помогу? – предложил Ник.

Не дожидаясь ее ответа, Ник опустил на одно колено, обхватил ладонями ее правую икру и принялся большими пальцами растирать ей мышцы. Вверх по ноге побежал горячий поток, распространившийся по всему телу, до самых кончиков пальцев на руках. Руки у Ника были очень чуткие и умелые.

– Ты ведь знаешь, что я его поймаю, – говорил он.

– А дальше что? Его посадишь, меня переселишь в другое место, а он возьмет и снова сбежит.

– Не сбежит. Я запру его в железный ящик, а ключ выброшу в колодец, – усмехнулся Ник. – Понимаю, ты не доверяешь закону, и черт подери, трудно тебя винить, но в большинстве случаев все происходит именно так, как я говорю.

– Ты сказал, что этот случай может оказаться более запутанным, чем казалось вначале. Что это значит?

– Пока нам известны только два человека, которые име-

ют отношение к делу, – это Граймс и твой бывший инструктор. Мы не знаем, связывает ли их что-либо помимо этого преступления и кто их подельники. Мотивы их тоже неясны. Я вынужден работать почти вслепую, руководствуясь своим чутьем. Ты – моя единственная ниточка.

– О боже! А почему именно ты?

Как ей объяснить, что он сам вызвался заниматься ее делом?

– Смит попросил моего совета. Ему требовался надежный человек, которому он доверяет. Он сразу хотел переселить тебя, но я убедил его дать тебе шанс. – Таковы были основные факты, которые он мог раскрыть. Что до остального, он не знал, как растолковать ей то, чего он сам не понимает. В тот момент, когда он открыл папку с ее делом и увидел ее фотографию, внутри у него зазвенел тревожный колокольчик и сердце его перевернулось. Ничего подобного он не испытывал уже давно – с тех пор, когда познакомился со своей первой любовью, одноклассницей по имени Рейчел.

Рейчел умерла, и Ник привык считать, что эти чувства она унесла с собой.

– Но где искать и как задержать человека вроде Граймса, у которого достаточно сил, чтобы убрать федерального маршала?

– Но у нас есть опыт! Однажды мы посадили его за решетку – правда, с твоей помощью.

– Хорошо, что на этот раз мне не придется снова свиде-

тельствовать против него в суде. – Сэди поежилась. – Видеть его, слышать его голос – то еще удовольствие.

– Думаю, что теперь его адвокатам нечего будет противопоставить обвинению.

– Ты говоришь, что он возит контрабанду из Южной Америки в Канаду? Может быть, он давно за границей?

– Ты не веришь, что я его поймаю? – прорычал Ник.

Сэди рассмеялась и увидела, что ее улыбка прогоняет тревожные складки, залегавшие у его рта.

У Ника завибрировал телефон. Он взглянул на экран – сообщение от Смита: *исчез Джемисон*. Джемисон был его заместителем. Ник отправил ответное сообщение, уточняя, не имеет ли это отношения к делу Сэди. Смит ответил, что он пока не знает, но пару недель назад контакт видел Джемисона с одним из людей Граймса.

Неужели и Джемисон повязан? Заместитель начальника службы федеральных маршалов?

– Что такое? – спросила Сэди, пристально глядя на Ника.

– Да так, начато расследование в отношении одного коллеги.

Реальность, смотревшая с экрана размером три на четыре дюйма, ошеломила его. До чего длинные руки у этого Граймса! Как глубоко он запустил их к ним в контору! А если так, то Сэди находится в большей опасности, чем он мог себе представить.

– Кто бы он ни был, я перешла ему дорогу, и он мне этого

не забудет.

– Нет, конечно.

– Он будет меня преследовать до конца моих дней.

– Ну нет, я изловлю его гораздо раньше.

– А остальных?

Ник со вздохом опустил телефон на пол и принялся массировать ее вторую ногу.

– Дай время, всех посадим.

– Я просто невезучая, – заключила Сэди, складывая руки на груди.

Страх, звучащий в ее голосе, терзал его душу, но он не представлял себе, чем ее успокоить.

– А что за шрам у тебя на спине? – спросила она, меняя тему. – Откуда это?

– Осталось после армии.

– Ты служил за границей?

– Да, в Афганистане. Правда, недолго. Одного срока мне хватило, чтобы понять, что военная служба – это не мое. Взамен я решил бороться с плохими парнями дома.

– Нам всем очень повезло. Ник невесело усмехнулся:

– Но не тебе.

– Ну, не скромничай. – Сэди закатила глаза и почти улыбнулась. – Странно, но это мне даже нравится... Наконец-то можно не притворяться, что я – это не я, не скрывать, что я в программе...

Ник кивнул:

– Аналогично. Мне ведь тоже приходится постоянно обманывать хороших людей, делая вид, что я кто-то другой, и беспокоиться, как бы не выдать себя случайным словом.

– Представляю... Слушай, а что случилось с настоящей свидетельницей, которая исчезла? Ты не в курсе?

Поколебавшись секунду, Ник ответил:

– Она уехала в Канаду вместе с мужем и детьми. У них было двойное гражданство, и они не вернулись. Мы не имеем права принуждать свидетеля к даче показаний, если он того не желает.

– Почему? То есть, насколько я понимаю, она собиралась выступить в суде. Почему она передумала?

Ник вытаращил глаза.

– Да потому, что она узнала, что случилось с тобой.

– Что ж... И трудно ее упрекнуть. Не в обиду службе федеральных маршалов будет сказано. – Сэди зевнула, прикрывая рот рукой.

– Я и не обижаюсь. Чаще всего я доволен своей работой. Бывают, конечно, редкие случаи вроде этого...

– Спасибо.

– За что?

– За правду.

Ник слабо улыбнулся.

– Как бы там ни было, я стараюсь быть благодарной, но после всего, что произошло, не всегда получается.

– А вот у меня есть бабушка, которая с детства внушала

мне, что благодарность – это самое главное в жизни. Когда я был маленький, я мечтал ловить плохих парней, а когда отец бросил нас, я сам чуть не стал плохим парнем. Моя жизнь была ни к черту. Мне не за что было ее благодарить.

– Ты, наверное, был зол на весь мир?

– Еще бы, – кивнул Ник.

– И твои родные помогли тебе справиться с трудностями?

– Да. Если бы не они, не знаю, где бы я сейчас был.

– Вот видишь, это ли не повод для благодарности?

– Ты права, но только не забудь напомнить мне об этом в следующий раз, когда они начнут меня доставать.

Сэди рассмеялась, и он почувствовал, как она расслабляется у него в руках. Он не мог больше касаться ее и делать вид, что равнодушен к мягкости ее молочно-белой кожи под своими пальцами. Чтобы отвлечься, Ник пытался представить, что меняет масло в машине или конопатит швы в ванной у себя дома.

– Кстати, ты сама сможешь оценить ситуацию, когда с нами познакомишься.

Глава 5

Сэди раскрыла рот от удивления:

– Мы поедem к тебе домой? – Не совсем так. Мы поедem на ранчо к моей бабушке. Я там вырос. Я уже все обдумал. Это единственное место, где я могу гарантировать твою безопасность.

– Нет, нет. – Сэди энергично затрясла головой. – Так не пойдет.

Ник нахмурился, поднялся с пола и сел рядом на кровать. Матрас прогнулся под его весом.

– Почему же?

– Только не обижайся. Ты хороший человек, у тебя наверняка потрясающая семья, но я не хочу. Я не поеду. – Сэди упрямо сложила руки на груди и отвернулась, чтобы он не видел слезы в ее глазах. Не хватало еще втянуть этих славных людей в ее персональный ад. Ну уж нет!

– У тебя нет выбора.

– Я не поеду. Ты не можешь меня заставить. Я знаю свои права. Я в любой момент могу отказаться от участия в программе. – Сэди вскочила и зашагала по комнате.

– Но почему? Объясни мне, в чем дело. У моей бабушки день рождения, там будет много народу, ты смешаешься с толпой...

Ник встал, положил ей руки на плечи, и ее решительность

мигом растаяла почти без остатка. Она обернулась и сердито посмотрела на него:

– Тем более.

– Почему?

Она не знает, как вести себя в его семье, вот почему.

– Потому что я не хочу. Я лучше спрячусь где-нибудь и подожду, пока вы будете праздновать. Может быть, мне вообще лучше отказаться от программы, раз служба федеральных маршалов себя скомпрометировала.

– В таком случае ты и часа не проживешь. Я пытаюсь тебе помочь, сделать как лучше...

При этих словах Сэди едва не расплакалась. Он прав. Но она не готова сдаться.

– Не спрашивая меня?

– Что за глупости? Мы можем все с тобой обсудить. Мне важно твое мнение, Сэди.

– Будет нечестно подвергать риску невинных людей, – угрюмо пробормотала Сэди. – Вот почему я считаю неосмотрительным ехать к тебе домой.

– Мои сестры и братья служат в силовых структурах. О них не беспокойся, они умеют себя защищать.

– А твоя... жена? – с запинкой спросила Сэди. – У нее, должно быть, другие планы на семейное торжество. Наверняка ей не улыбается прятать у себя непрошеную гостью.

– Я не женат. А когда ты познакомишься с моей родней, ты сама убедишься, что они не такие уж невинные.

Удивительно, но от его стального тона ей стало теплее. Смуглые черты его лица осветились улыбкой. Стоя совсем близко, Сэди видела, как в глубине его карих глаз вспыхнули медные искры. Какой красавчик! И тут же внутри у нее зазвенел тревожный звонок, предупреждающий об опасности. Нельзя ему слишком доверять. Вот где кроется опасность. Опасность сдавливает грудь, вызывает сердцебиение, заставляет бежать и скрываться.

Дабы скрыть смущение, Сэди сделала вид, что все ее внимание поглощено Бумером, который лежал рядом. Ей будто бы срочно потребовалось почесать его за ушами.

Еще ее настораживала собственная реакция на слова Ника о том, что он не женат. Она ощутила что-то сродни облегчению. Не стоит обольщаться – у такого парня, как он, есть если не жена, то подруга. Он очень сексапильен. Сэди приходилось одергивать себя, поскольку взгляд его темных глаз пронизывал ее насквозь, согревая душу. Сейчас трудно представить себе что-то более неуместное, чем ее реакция на его близость. Она должна это игнорировать.

– Я пока не соглашаюсь, – Сэди упрямце подняла ладонь, – но если мы все-таки поедem к тебе на ранчо, как ты представишь меня своим родным?

– Я думал об этом. Сначала я решил сказать им, что ты моя девушка.

– Так бы прямо и сказал? Мне казалось, что вы довольно близки. Кто бы тебе поверил?

– Никто. Потому я отказался от этого варианта. Я никогда не обманывал свою семью и не собираюсь делать это сейчас. Да и потом, сестры видят меня насквозь, им бесполезно врать. Словом, это неудачная идея.

Странно, но она без отвращения представляла Ника в качестве своего бойфренда. От других мужчин ее тошнило. Ник какой-то особенный. Признаться, он всегда ей нравился.

Ник... сильный, уверенный в себе, мужественный. Единственный ее защитник на протяжении долгого времени. Нет, был Чарли, но для Чарли она являлась частью его работы, не более. С Ником все иначе. Он ей сопереживает.

Но можно ли ему доверять?

Слишком много бессонных ночей она провела, чтобы после недолгого знакомства подпускать кого-то так близко. Не зря же она брала уроки дзюдо. Сэди даже подумывала завести дома оружие, но стоило ей увидеть где-нибудь гладкий металлический ствол – даже по телевизору, – как грудь сжималась, воздух вокруг сгушался и наступало удушье. Слишком свежа была память о том, как такая штука однажды уперлась ей в висок. Поэтому она никогда не смотрела полицейские сериалы.

Впрочем, в последнее время наступили перемены. Она расслабилась, обленилась, потому что жизнь в Крик-Бенде начала налаживаться. У нее появились собака и даже шумные знакомые. Она поселилась в коттедже на берегу озера,

который, вопреки первым впечатлениям, стал ее крепостью. Ей нравилась работа в пекарне, даже сумасшедшие часы. Она начинала думать, что когда-нибудь она снова будет доверять мужчинам.

Ник арендовал соседний коттедж. У него была привычка заглядывать по утрам в пекарню, а также под конец ее смены, когда открывался магазин. Неужели этот мускулистый парень, с которым они сейчас делят лесную избушку, и есть тот самый Ник? Как и все вокруг, она считала, что он радиолог. Он жил под прикрытием, чтобы выполнять свою настоящую работу. Но почему же тогда ее не оставляет чувство предательства?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.